

0-774616

На правах рукописи

Мишутина Евгения Александровна

Социально-философский анализ феномена счастья

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Новочеркасск – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Любченко Василий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович
доктор философских наук, профессор
Матяш Тамара Петровна

Ведущая организация ГОУ ВПО Ростовский государственный
строительный университет

Защита состоится «19» февраля 2009г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «18» января 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Маринин

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значимость в жизни того, что люди называют словом «счастье», вряд ли можно ставить под сомнение. Счастье – одна из основных человеческих ценностей. Стремление к счастью заложено в каждом человеке и составляет неотъемлемую часть его природы. Представления человека о счастье входят в смысловую систему его ценностей и выражают его сущностное отношение к миру.

Проблема человеческого счастья занимает одно из виднейших мест в философии с момента ее возникновения. Счастье как цель, как высшее благо, как возможное и достижимое состояние человеческого бытия, всегда было одной из главных тем философского дискурса. Практически все крупнейшие философы от Сократа и Платона до Ясперса и Бодрийера в той или иной степени касались данной темы.

Сегодняшняя культура демонстрирует активнейший интерес к проблеме счастья, дефицит которого ощущается в современном обществе. Причины ментального нездоровья и депрессии многие видят в рыночных социальных институтах. В.Федотова говорит о том, что Западу свойственно состояние апатии, которое возникает от пресыщенности. Желать становится нечего. Для человека созданы все условия - в соответствии с американской «Декларацией независимости». Есть право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. А самого счастья нет.¹ Не возникает ощущение счастья в таких сферах как работа, финансы, место жительства, взаимное доверие, вера в прогресс и т.д. Идея недостижимости счастья становится массовой.² В такой ситуации стремление к счастью превращается в поиск пути «выздоровления» и возрождения.

Западные социологи в последнее десятилетие проводят замеры уровня счастья в различных странах. На основе этого устанавливается средний уровень счастья населения каждой страны и ее место по этому показателю среди других стран. Выделяются страны счастливые и несчастные. При этом различные исследования дают разные результаты, а расхождения оказываются настолько значительными, что дают повод усомниться в их научной ценности.

В настоящее время широкую известность приобрели исследования уровня счастья, проводимые под руководством Р.Винховена. Согласно его исследованиям, уровень счастья населения страны коррелирует с уровнем ее экономического развития, т.е. наиболее счастливыми являются страны Западной Европы и Северной Америки. Согласно другим исследованиям показатель уровня счастья в различных странах практически не зависит от уровня жизни населения, если конечно этот уровень не падает ниже определенного минимума. По данным исследования социологов британского фонда NEF самый высокий уровень счастья у жителей островов Тихого океана, в Колумбии, Коста-Рике, Панаме, Кубе, Гондурасе и других странах Латинской Америки, а развитые страны распола-

¹ Федотова В. Апатия на Западе и России. Вопросы философии. 2005, № 3. С.4.

² Lane R.E. The Loss of Happiness in Market Democracies. New Haven, L. 2000. P.3-4.

гаются в нижней части таблицы: Великобритания – 108-е место, Франция – 129-е, США – 150-е. У России в этом списке 172-е место, у Украины – 174-е.¹

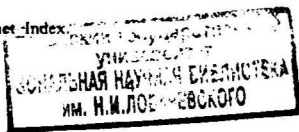
Все возрастающий интерес социологов и экономистов к проблеме счастья, рост публикаций на эту тему в средствах массовой информации, как ни странно, не сопровождается ростом интереса к данной проблеме со стороны философов. На наш взгляд, это связано с тем, что в последнее время в российской социальной философии и социологии преобладали исследования происходящих в России трансформационных процессов. Переживаемый Россией «удар капитализма» и связанные с этим негативные процессы, такие как падение уровня жизни населения, отсутствие социальной защищенности, рост преступности и другие привели к тому, что в философии и социологии фундаментальные проблемы бытия человека в мире отошли на второй план, а на первом оказались проблемы «адаптации» к новой социальной реальности. При этом социальные процессы приобрели характер некой неизбежности, «судьбы», с которой ничего нельзя сделать, а можно только подчиниться ее движению. Социальная перспектива перестала существовать, многие вынуждены были решать проблемы повседневного выживания. Долгосрочные цели сменились краткосрочными, резко возрос темп жизни, возможности, риски. Казалось, что все это временно, что это некий «переходный» период, который приведет к рационально организованному порядку. Однако оказалось, что «переходный» период это и есть новая социальная реальность, которую необходимо осваивать, находить в ней некие жизненные опоры, которые позволяли бы не только выживать, но и жить. А для жизни, как известно, нужен смысл, нужны цели, которые могли бы наполнить жизнь достойным содержанием. Поэтому фундаментальные проблемы человеческого бытия, в том числе и проблемы счастья, вновь стали обретать свою актуальность.

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость социально-философского исследования феномена счастья. Это позволит преодолеть упрощенные представления о данном предмете и провести теоретический анализ счастья как меры бытия человека, опирающийся на многовековую философскую традицию его исследования.

Степень научной разработанности темы. Так называемые «фелицитарные» идеи существовали во все эпохи, их можно найти в философских воззрениях почти всех мыслителей с древности и до наших дней. Основу диссертационного исследования составила источниковая база - произведения философов от Платона, Аристотеля, Эпикура до современных классиков как западной, так и восточной философии.

Уже в античной философии выделились основные подходы в понимании счастья, развиваемые в последующие эпохи, - гедонизм, стоицизм и эвдемонизм.

¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Happy_Planet_Index

Гедонистическая позиция, сформулированная Аристиппом, стала объектом критики всех последующих теорий счастья, которые подчеркивали, что удовольствие - это ловушка: встав на путь удовольствия, человек превращается в его раба.

Стоики (Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий) рассматривали в качестве основного фактора счастья внутреннее состояние человека. Они провели резкую грань между внутренним миром человека и внешними обстоятельствами его жизни: ничто внешнее не может повлиять на душевное благополучие человека.

Эвдемонизм (Платон, Аристотель) связывал счастье с обладанием добродетелью. Аристотель определял счастье как совершенную деятельность, обладающую самостоятельной ценностью и доставляющую человеку удовольствие. Такой деятельностью является добродетельное поведение, поскольку оно доставляет человеку удовлетворение собой.

Христианство перевернуло систему ценностей обычного человека, связав счастье с верой, терпением, состраданием и любовью. Августин считал, что счастье приносит внутреннее преображение, принятие истин христианства. В основе счастья лежит отказ от эгоизма, любовь к Богу и другим людям.

Решающий вклад в формирование западного представления о счастье внесли философы Нового времени. Особое значение имели работы Дж. Локка, заложившего основы либеральной традиции в понимании человека и основных целей его существования: счастье индивидуально, никто не вправе навязывать человеку свое понимание счастья. Для Спинозы счастье - свобода от страстей, от собственного эго, которая дает возможность раскрыть свое духовное начало.

В эпоху Просвещения французские материалисты Ламетри, Гольбах, Гельвеций продолжили гедонистическую традицию, рассматривая человека как телесное существо, следующее велениям природы. Главная проблема, с их точки зрения, - совмещение блага отдельного индивида и блага всего общества.

Кант пытался преодолеть натуралистический подход к человеку, подчеркивая двойственность его натуры: как часть природы человек подчинен ее законам, как существо разумное он свободен. Природное начало в человеке обуславливает его эгоизм, стремление к благополучию и счастью, разумное начало заставляет следовать долгу, тем самым ограничивает стремление к счастью.

Фейербах понимал стремление каждого индивида к счастью как основополагающий принцип жизни. При моральном и разумном стремлении к счастью эгоизм личности трансформируется в любовь к себе подобным - альтруизм. Понимание человеком своей зависимости от других людей приводит его к стремлению способствовать осуществлению их счастья.

В философии Шопенгауэра и Ницше происходит реабилитация «природного» начала в человеке, под которым подразумевалось желание самоутверждаться, отстаивать свои эгоистические интересы, удовлетворять потребности тела.

Утверждения Э. Фромма и В. Франкла о том, что счастье человека достигается в борьбе и преодолении, в реализации своей индивидуальности, по сути,

выразили итог развития представлений о человеке и счастье в западной философии.¹

В отличие от Запада, на Востоке человек рассматривался как часть целого, а его стремление противопоставить себя целому, отстаивать свои частные интересы, рассматривалось как «омраченное» состояние сознания.

Современные представители восточной духовной традиции – Бхагаван Шри Раджнеш (Ошо), Д.Судзуки и др.² утверждают, что счастье – естественное состояние человека, для его достижения не надо прилагать никаких усилий. Чтобы обрести его, надо изменить отношение к миру и самому себе – не пытаться контролировать происходящее, а принять мир таким, какой он есть. Счастье есть движение в потоке бытия и наслаждение самим процессом движения.

Современное состояние исследования фелицитарной проблематики весьма противоречиво. Во второй половине XX в. на Западе в рамках социально-психологического подхода активно развивается экспериментальное исследование счастья. В 60-е гг. организации, изучающие общественное мнение в Америке и Европе, проводили опросы о счастье и удовлетворенности людей, результаты которых публиковались в работах М.Аргайла, Х.Кэнтрила, Н. Брэдберна, А.Кэмпбелла, П.Конверса, В.Роджерса и др.³ В изданиях «Исследования социальных показателей» (Social Indicators Research), «Личность и индивидуальные различия» (Personality and Individual Differences), «Психология личности и социальная психология» (The Journal of Personality and Social Psychology) регулярно публикуются статьи о психологических и социально-психологических аспектах счастья. В 1999 г. был создан журнал «Исследования счастья» (Journal of Happiness Studies), редактор которого Р. Винховен аккумулирует прикладные фелицитарные разработки в различных научных направлениях.

В отличие от экспериментальных, современные теоретические работы, посвященные исследованию счастья, многочисленными назвать нельзя. Как отмечает В.Татаркевич, автор одного из немногих монографических исследований феномена счастья, «в литературе о счастье, созданной на протяжении двух тысячелетий, нет, однако, книги, которая бы охватила проблему счастья в совокупности всех его аспектов и давала их решение. Всеобъемлющая книга о счастье до сих пор еще не написана, что кажется почти невероятным, если учесть, что существует такое количество книг о проблемах, гораздо менее важных для людей»⁴.

Феномен счастья исследуется в контексте этической проблематики в работах Азнаурова А.А., Апресяна Р.Г., Бахтина М.В., Гусейнова А.А., Дубко

¹ Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя.-Мн.: ООО «Попурри», 2000. Франкл В. Человек в поисках смысла.-М.: «Прогресс», 1990.

² Бхагаван Шри Раджнеш. Дао: путь без пути // Избранные беседы. – Новочеркасск: «Сагуна». – 1994.

³ Cantril H. The patterns of human concerns. New Brunswick: Rutgers University Press, 1965. Bradburn, Norman M. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine, 1969. The Quality of American Life, Campbell A., Converse P., & Rogers W., The Quality of American Life: Perceptions, Evaluation and Satisfaction. New York: Russel Sage Foundation. 1976.

⁴ Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс. -1981.

Е.Л., Ландесмана П.А., Мотрошиловой Н.В., Несмелова В.И., Нешева К., Пешуновой М.Н., Титова В.А., Шрейдера Ю.А. и др.¹

Социально-психологическое направление в отечественной науке разрабатывается Джидарьян И.А., Зацепиным В.И., Д.А.Леонтьевым, В.А.Петровским, А.З.Шапиро² и др.

Экономические аспекты феномена счастья представлены в работах уже упоминавшегося Р.Винховена, который на основе проводимых под его руководством многолетних исследований, обнаруживает зависимость уровня счастья в стране от состояния экономики.

Пониманию счастья в русской культурной традиции посвящены исследования Лапухиной М.В., Абоносимовой Е.В., Кошелевой О.Е.³

В последнее время появился ряд диссертаций, посвященных философско-антропологическому (Сидоренко И.В.) и социокультурному (Шамсетдинова А.П.) исследованию счастья.⁴

Анализ источниковой базы по фелицитарной проблематике подводит к мысли о необходимости социально-философского исследования счастья. Это означает, что необходимо исследовать счастье в диалектике субъективно-объективного, прежде всего, как сформированное в конкретном социуме всеобщее представление, направляющее активность индивидов на достижение определенных целей.

Объект исследования – существующие в социуме объективные мыслительные формы, их смысловое содержание и взаимодействие с социальной реальностью.

Предмет исследования – счастье как объективно-субъективная реальность, как созданный в конкретном социуме социокультурный образец, форма мышления, возможное и достижимое состояние человеческого бытия.

Цель диссертационного исследования: рассмотреть счастье как форму сознания, его смысловое наполнение, связь с социальной реальностью, а также его роль в контексте индивидуального бытия.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выделить основные трудности методологического характера, возникающие в процессе теоретического исследования феномена счастья;
- определить методологические принципы социально-философского анализа счастья как социокультурного феномена;

¹ Бахтин М.В. В поисках счастья. Религиозно-этические учения древности. –СПб.: «Нива»,2000. Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. – М.: Изд-во МГУ, 1989. Ландесман П.А. Счастье как социально-этическая проблема. – М., 1966. Мотрошилова Н.В. Боги, человек, нравственное поведение, счастье // История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья.- М.:Греко-латинский кабинет, 1995. Нешев К. Этика счастья. - М., 1982.

² Аргайл М. Психология счастья. М., 1990. Джидарьян И.А., Представление о счастье в российском менталитете. – СПб.: Алетейя, 2001. Зацепин В.И. Счастье как проблема социальной психологии. – Львова, 1981

³ Лапухина М.В. Национальное своеобразие и сущность феномена счастья в русской философии XIX века // Аналитика культуры. - № 1(5). -2006. www.HPSY.RU/tags/21

⁴ Сидоренко И.В. Философско-антропологическое исследование категории счастья. Автореф. дисс. ...докт. филос. наук. –М. -2006. Шамсетдинова А. П. Человеческое счастье как социокультурный феномен. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Уфа, 2008.

- провести анализ представлений о счастье и способах его достижения, содержащихся в работах философов античности и средневековья, выделить их основные особенности;

- проанализировать представления о человеке и высшем благе, содержащиеся в работах философов Нового времени;

- исследовать основные характеристики социального бытия индивида современного общества, сформированные в нем представления о счастье и способах его достижения;

- провести сравнительный анализ концепций счастья, представленных в западной и восточной традициях, выделить основные условия достижения счастья.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы классиков философии, исследовавших феномен счастья. Из них можно выделить работы Эпикура, Платона, Августина, Локка, Спинозы, Канта, Фейербаха и др., а также работы современных философов, социологов, психологов и экономистов.

Основными концептуальными положениями являются представления о человеке и его «природе», существующие в современной философии, прежде всего, в экзистенциализме (Ж.П.Сартр, А.Камю, К.Ясперс). Кроме того, использовались идеи классиков философии, раскрывающие природу социальной реальности, диалектику объективного и субъективного (Гегель, Маркс, Хайдеггер). Применялась методология исследования объективных мыслительных форм, восходящая к Гегелю и развитая затем в рамках марксистской традиции и в работах современных авторов.

Социально-философская методология позволяет преодолеть широко распространенный эмпирический подход в исследованиях счастья, который сводит последнее к внутреннему переживанию субъекта, к чувству удовлетворенности. Тем самым счастье оказывается чем-то субъективным, и его объективность сводится к тому, что субъективное переживание связывается с определенным, объективно существующим «источником», вызывающим это переживание. Такой подход направляет исследование счастья на поиск его «источников», что, естественно, уводит исследование в «дурную бесконечность». Методология анализа объективных мыслительных форм позволяет раскрыть взаимосвязь объективного и субъективного в процессах социального взаимодействия и социального регулирования, что непосредственно относится к исследованию счастья, которое выступает в качестве социально заданного «образца», «меры» индивидуального бытия. Тем самым исследование счастья уходит от поиска его «источников» во внешнем мире и направляется на анализ формообразований сознания, социально заданных представлений о счастье, их возникновения и функционирования в конкретном социуме.

В работе использовались также общие методы и принципы социально-философского анализа: принцип историзма, методы социальной реконструкции и интерпретации. Это дает возможность адекватно воспроизвести существо-

вавшие в различные эпохи представления о счастье, понять их социокультурные основания. Компаративистский метод позволяет установить сходства и различия концепций счастья, сложившихся в рамках восточной и западной традиции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Установлено, что в исследованиях счастья в настоящее время преобладает эмпирический подход, который ограничивается выявлением многообразия представлений о счастье и его источниках и стремится выделить среди них основные, признаваемые большинством. Такой подход к исследованию феномена счастья является бесперспективным, поскольку выделяет абстрактно-всеобщее, не рассматривает счастье в контексте социального бытия.

2. Сформулированы основные принципы социально-философского исследования феномена счастья, обосновано положение о том, что счастье должно быть рассмотрено как сложившаяся в рамках определенной культуры объективная мыслительная форма, социально заданный «образец» человеческого существования, выступающий в качестве меры индивидуального бытия.

3. Проведен социально-философский анализ представлений о счастье, сложившихся в рамках античной и средневековой культуры, выделены основные особенности этих представлений и их связь с господствовавшей картиной мира.

4. Раскрыта взаимосвязь представлений о природе человека и представлений о счастье в работах философов Нового времени, установлено, что в многообразии этих представлений прослеживаются два основных альтернативных подхода в понимании природы человека и его счастья.

5. Выделены основные характеристики социального бытия индивида современного социума, установлено, что степень удовлетворенности индивида современного общества определяется двумя основными факторами: постоянно растущими потребительскими запросами, ориентацией на демонстрируемые высшим классом стандарты потребления и ограниченными возможностями их достижения.

6. Проведен анализ представленных в работах современных исследователей концепций человека и способов достижения счастья, выявлены основные различия в трактовке феномена счастья в рамках западной и восточной традиции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исследования феномена счастья, предпринятые в последнее время философами, социологами и психологами, свидетельствуют об актуальности темы и о наличии в ней нерешенных теоретических проблем. В исследованиях преобладает эмпирический подход, который ограничивается выявлением многообразия представлений о счастье и его источниках и стремится выделить среди них основные, признаваемые большинством. Такой подход к исследованию феномена счастья является бесперспективным. Он либо уводит исследование в

бесконечность, поскольку источников счастья может быть множество, либо ведет к упрощенным обобщениям, сводящимся к определению «главных» источников счастья, к которым обычно относят абстрактно-всеобщее, то, что признается в качестве источника счастья во все эпохи и у всех народов – здоровье, достаток, семья, друзья, работа. Социально-философский анализ дает возможность рассмотреть счастье в контексте человеческого бытия, что позволяет сделать ряд теоретических обобщений и сформулировать положения, которые могли бы стать основой социально-философской концепции счастья.

2. Основная методологическая ошибка в исследованиях феномена счастья состоит в том, что исследователи стремятся найти объективную основу субъективного переживания счастья, определить, что именно дает человеку ощущение счастья. Они не учитывают, что счастье как нечто объективное, как некое положительное событие или явление, тоже субъективно. Это объективность особого рода, объективность мыслительных форм. Не существует событий счастливых или несчастных самих по себе, объективно. В том и другом случае события оцениваются нами как счастливые или несчастные, но сами по себе они просто события, которые можно оценивать по-разному. В то же время эти оценки не являются субъективными. В социуме всегда существуют определенные, общепринятые, следовательно, объективные представления о счастье и несчастье, которые выступают для индивида в качестве образца, эталона, с которым он соотносит события своей жизни и оценивает их определенным образом. Тем самым, объективную сторону счастья следует искать не в событиях реальной жизни, а в исторически сложившихся и закреплённых в культуре всеобщих представлениях о том, что такое счастье.

3. Счастье в рамках социально-философского знания может быть концептуализировано с помощью понятия «желаемое состояние бытия». Это социально заданный образец, образ мира и человека, какими они «должны быть». Он содержит ряд требований к человеку и миру, выступающих одновременно как ряд жизненных задач, которые необходимо решать в процессе индивидуальной жизни. Желаемое состояние бытия – это сложный образ того, что существует и одновременно не существует, это сущее, но рассмотренное с точки зрения его потенций, неких не реализованных, но могущих быть реализованными возможностей. Это особый взгляд на реальность, в которой «просвечиваются» ее пока скрытые качества, которые со временем должны раскрываться. Желаемое состояние бытия в сознании отдельного индивида содержит в себе черты единичного и всеобщего. Оно конкретизируется как ряд основных жизненных целей, достижение которых расценивается как счастье.

4. В философских учениях представление о счастье (высшем благе) коррелирует с представлением о том, что такое человек. Все многообразие этих представлений сводится, в конечном счете, к двум основным позициям. Согласно первой, наиболее наглядно представленной в философии Нового времени, человек есть часть природы и его поведение определяется естественным стремлением к самосохранению. Счастье состоит в возможности удовлетворять

свои желания. Согласно второй – человек является существом по преимуществу духовным, поэтому для него главное – раскрыть свое духовное начало. Материальное благополучие не является главным в достижении счастья, поскольку счастье – это внутреннее состояние, которое достигается обретением духовности. Из этого следует, что существуют два пути к счастью: 1) увеличивать собственные возможности, наращивать ресурсы, чтобы иметь больше возможностей удовлетворять свои желания; 2) развивать свое духовное начало, что в конечном счете означает преодоление собственного эгоизма.

5. Современный социум культивирует в индивиде такие качества, как индивидуализм, предприимчивость, стремление к успеху, которые являются отражением на уровне сознания рыночного характера общественных отношений. Социально заданная цель «успех» выступает в качестве объективной мыслительной формы, воспринимается индивидуальным сознанием как нечто естественное и само собой разумеющееся. Счастье отождествляется с успехом, который конкретизируется каждым применительно к себе и своим возможностям. Каждый формирует свой конкретный образ желаемого состояния бытия, который тем не менее содержит в себе всеобщее. В современном обществе существует общая мера успеха – деньги. Деньги из средства достижения каких-то жизненных целей для большинства стали превращаться в главную цель, становясь главным источником удовлетворенности, дают ощущение собственной значимости. Степень удовлетворенности индивида современного общества определяется двумя основными факторами: постоянно растущими потребительскими запросами, ориентацией на демонстрируемые высшим классом стандарты потребления и ограниченными возможностями их достижения.

6. Российская культура сохранила в себе черты традиционности, в ней слабее выражено индивидуальное начало, чем в культуре западной. В российской культуре индивидуализм, стремление отстаивать собственные эгоистические интересы не рассматривалось как нечто нормальное и естественное, как благо, а наоборот, всегда порицалось. Это явилось причиной глубокой неудовлетворенности россиян нынешней ситуацией, в которой именно коллективное начало усиленно и целенаправленно разрушается. Низкие показатели уровня счастья, которые демонстрируют все постсоветские государства, свидетельствуют о том, что их жители, испытавшие сильнейший «удар капитализма», в большинстве своем приняли западный образ жизни и западную систему ценностей под давлением внешних обстоятельств и они испытывают значительные трудности в процессе адаптации к новым условиям.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в работе выводы и рекомендации расширяют научные представления о таком сложном социокультурном феномене, как счастье. Теоретические результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по философии и социологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения и практические выводы диссертационного исследования отражены в статьях и брошюрах общим объемом 3,1 п.л., а также докладывались на научных конференциях памяти А.Ф. Лосева, ежегодно проводимых в ЮРГТУ (НПИ), на Всероссийской научной читательской конференции «Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества» в Краснодаре (2008г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав по два параграфа, заключения и списка литературы, включающего 163 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа исследования. Приводятся элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «**Методология исследования феномена счастья**» рассматриваются методологические проблемы исследования счастья как меры бытия человека. В первом параграфе «Счастье в контексте философского дискурса: от многообразия представлений к понятию». Исследуются определения счастья, представленные в работах по данной проблеме. Отмечается, что в настоящее время счастье достаточно редко становится предметом философского анализа. Возможно это связано с тем, что счастье сложно выразить в понятийной форме. Оно имеет объективные основания, однако, отражает, прежде всего, состояние субъекта, его переживание, т.е. относится к субъективной реальности, которая с большим трудом может быть вербализована, представлена в общезначимой форме.

Обычно счастье определяют как «высшую степень удовлетворенности человека своей жизнью и самим собой».¹ Это простое и казалось бы очевидное определение, тем не менее, есть обычная тавтология, которая ничего не дает для понимания счастья.

Сложность исследования счастья состоит в том, что очень трудно очертить сам предмет исследования. Слово «счастье» употребляется в разных значениях. Татаркевич в работе «О счастье и совершенстве человека» отмечает, что понятие счастья трудноопределимо по трем причинам: во первых, оно многозначно; во вторых, определяется счастье идеальное, и только опосредованно и приблизительно оно соотносится с реальным; и, в третьих, оно является понятием двойственным, содержащим элемент субъективного наряду с объективным.²

¹ Никифоров А.Л. «Слагаемые счастливой жизни». «Философия и культура», №1, 2008.

² Татаркевич В.О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. С.47.

Если проанализировать различные, существовавшие раньше и существующие сейчас представления о счастье, то большинство из них связывают счастье с определенным качеством жизни индивида. Счастье – это счастливая жизнь, то есть жизнь, в которой присутствует нечто, делающее эту жизнь счастливой. Различные высказывания, в которых говорится о том, что такое счастье, – это попытка определить, в чем именно это «нечто» состоит. Фактически это попытка определить, что дает человеку наибольшее удовлетворение, наибольшую радость.

Рассматривая существующие представления о том, что является главным источником счастья, мы сталкиваемся с тем, что Гегель называл «дурной бесконечностью». Каждый индивид уникален и, следовательно, разные индивиды получают удовлетворение от разных вещей.

В работах современных авторов также предпринимаются попытки ответить на вопрос о том, что составляет счастье человека. Татаркевич, один из немногих исследователей, специально занимавшийся проблемой счастья, разделяет источники счастья на четыре группы: внешние блага, добрые чувства, любимая работа, бескорыстные интересы (наука и искусство).¹

Сейчас является общепризнанным, что источники счастья каждый подбирает сам согласно своим потребностям, желаниям, интуиции, иногда по расчету, по совету и по примеру других. Перед человеком встают каждый раз предложения судьбы – возможности той или иной работы, любви, семьи, положения, – и он отбрасывает одни, выбирает другие.

В одной из последних работ на эту тему, в работе А.Л. Никифорова «Слагаемые счастливой жизни» перечислены следующие факторы счастливой жизни: любимое дело, достаточное вознаграждение за свой труд, уважение и любовь окружающих, спокойная совесть, семья. Очевидно, что список этот можно продолжать: хорошая квартира, хороший город и хороший район, дача на берегу моря, яхта, хорошая машина, любимая собака, хорошие друзья, выигрыш любимой команды на чемпионате мира и т.д. У кого-то этот список может быть длинным, у кого-то коротким, его наполнение может быть разным. Если так, то напрашивается вывод, что у каждого своя формула счастья.

Главная теоретическая трудность в исследовании счастья заключается в вопросе о том, как в многообразии представлений о счастье найти всеобщее, в чем это всеобщее состоит. Татаркевич находит всеобщее в понятии «удовлетворенность». С его точки зрения, любое счастье представляет собой удовлетворенность жизнью в целом, или отдельными ее эпизодами. Это верно, но это тавтология. Действительно, счастье есть удовлетворенность. Это то абстрактно-всеобщее, которое объединяет все то, что называют счастьем. Но это только абстрактно-всеобщее. Необходимо выделить конкретно-всеобщее – ту порождающую структуру, которая производит, создает все различные виды счастья.

¹ Там же. С.158.

На наш взгляд, недостаток предложенного Татаркевичем определения счастья состоит в том, что определив счастье как вид удовлетворения, то есть как нечто субъективное, как переживание индивида, он в то же время стремится найти его объективную основу, в качестве которой, по его мнению, выступают определенные события жизни человека. Поэтому он выделяет понятие «счастливая жизнь». Но его стремление определить, в чем же состоит счастливая жизнь, уводит автора в «дурную бесконечность» и, в конечном счете, основной вывод, который можно сделать из его работы, звучит банально: счастье индивидуально, не существует рецепта счастья, общего для всех.

Многообразные исследования феномена счастья, предпринятые в последнее время философами, социологами и психологами, свидетельствуют об актуальности темы и о наличии в ней нерешенных теоретических проблем. В исследованиях преобладает эмпирический подход, который выражается в стремлении выявить многообразие представлений о счастье и свести это многообразие к единству с помощью понятия «удовлетворенность жизнью». Далее логика данного подхода требует выделения основных источников, которые приносят человеку удовлетворение. На наш взгляд, такой подход к исследованию феномена счастья является бесперспективным. Он либо уводит исследование в бесконечность, поскольку источников счастья может быть бесконечное множество, подобно тому, как бесконечно количество блюд, доставляющих людям удовлетворение, либо ведет к упрощенным обобщениям, сводящимся к тому, что стремятся выделить источники счастья, признаваемые всеми. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость исследовать счастье как социокультурный феномен на основе социально-философской методологии. Социально-философский анализ дает возможность рассмотреть счастье в контексте человеческого бытия, что позволяет сделать ряд теоретических обобщений и сформулировать положения, которые могли бы стать основой социально-философской концепции счастья.

Во втором параграфе первой главы «Теоретико-методологические принципы анализа феномена счастья» формулируются основные принципы социально-философского анализа феномена счастья. На наш взгляд, основная методологическая ошибка в исследованиях этого сложного социокультурного феномена состоит в том, что исследователи стремятся найти объективную основу счастья, определить, что именно дает человеку счастье. Они не замечают того, что счастье как нечто объективное, как некое положительное событие или явление тоже субъективно. Это объективность особого рода, объективность мыслительных форм. Не существует событий счастливых или несчастных самих по себе, объективно. В том и другом случае события оцениваются нами как счастливые или несчастные, но сами по себе они просто события, которые разные люди могут оценивать по-разному. Но, в то же время, в социуме всегда существуют определенные общепринятые, следовательно, объективные представления о счастье и несчастье, которые выступают для индивида в качестве образца, эталона, с которым он соотносит события своей жизни и оценивает их

определенным образом. Тем самым, объективную сторону счастья следует искать не там, где ее пытаются найти, не в событиях реальной жизни, а в исторически сложившихся и закрепленных в культуре всеобщих представлениях о том, что такое счастье и несчастье. Такой подход позволяет исследовать существующие в обществе объективные мыслительные формы, образцы счастливой жизни, их формирование и функционирование, их влияние на реальную жизнь.

Чтобы перейти от множества отдельных представлений о счастье к особенному и всеобщему, необходимо учитывать, во-первых, что каждый индивид – часть определенной социальной группы, которая накладывает на него свой отпечаток, превращая единичное в особенное. Принадлежность к определенной социальной группе, профессии и т.д. формируют индивида определенного качества, с особой ментальностью и особым набором потребностей. Очевидно, что удовлетворение они будут испытывать от разных вещей и формула счастья у них будет разной. У философа, священника, писателя, мореплавателя, полководца, предпринимателя и революционера разная формула счастья.

В любую эпоху индивид не воспринимает мир непосредственно, таким, каков он есть. Он воспринимает его сквозь призму свойственных эпохе объективных мыслительных форм, всеобщих представлений, на основе которых он интерпретирует, объясняет и оценивает происходящие в его жизни и в мире в целом события.

Это означает, что необходимо исследовать счастье, прежде всего, как феномен общественного сознания, а не как нечто, существующее объективно, как какие-то события реальной жизни или определенные жизненные обстоятельства. Для сознания обычного человека счастье действительно является, прежде всего, чем-то реально существующим или существовавшим – важным событием, или качеством, состоянием чего-либо. Он считает, что счастье заключено во внешнем предмете или событии, что определенные предметы или события «дают» ему счастье, являются его источниками. Он не осознает, что источник счастья находится не во внешних предметах или событиях, а в нем самом, что счастье и несчастье – это его состояния, которые зависят не столько от того, что происходит во внешнем мире, сколько от того, как он сам понимает и оценивает происходящее.

Обычный человек осознает только верхний слой происходящих процессов. Он понимает, что одни события его радуют и приносят ему удовлетворение, другие – наоборот; он стремится к первым и избегает вторых. Находящиеся под верхним слоем скрытые глубинные процессы, не осознаваемые индивидом – это предварительная социальная «настройка» его сознания, которое учится реагировать на окружающий мир определенным образом. Эта «настройка» включает в себя общее представление о том, как устроен мир, какое место человек занимает в мире, в чем смысл его существования.

Каждая эпоха формирует свой образ мира и человека, который на уровне отдельного индивида существует как ряд глубинных установок его сознания, как его общее отношение к миру, к себе и другим людям. Исследование счастья

должно быть направлено на выявление всеобщего, объективных мыслительных форм, в данном случае – картин мира, которые включают в себя общий для всех образ желаемого состояния бытия, указывают главную жизненную цель, то, что считают высшим благом и обладание чем рассматривается как счастье.

На наш взгляд, для понимания счастья как социокультурного феномена необходимо ввести понятие «желаемое состояние бытия». Это социально заданный образец, образ мира и человека, какими они «должны быть». Он содержит ряд требований к человеку и миру, выступающих одновременно как ряд жизненных задач, которые необходимо решить.

Собственно, желаемое состояние бытия – это сложный образ того, что существует и одновременно не существует, это сущее, но рассмотренное с точки зрения его потенции, неких не реализованных, но могущих быть реализованными возможностей. Это особый взгляд на реальность, в которой «просвечиваются» ее пока скрытые качества, которые со временем должны раскрыться. Желаемое состояние бытия не вымысел или некая фантазия, но проект, имеющий опору в самой реальности.

Желаемое состояние бытия – это некая проекция будущего, приближенная к реальности или удаленная от нее. Чем дальше реальность от желаемого состояния, тем выше у индивида чувство неудовлетворенности. Даже в том случае, когда индивида практически полностью удовлетворяет его жизненная ситуация и он стремится ее сохранить, это тоже проекция нынешнего состояния в будущее, требующая от него определенных усилий, направленных на сохранение имеющегося.

Индивидуальный образ желаемого состояния бытия может быть разной степени отчетливости и общности, может включать в себя только собственное бытие индивида и его ближайшего окружения, а может включать также бытие народа, страны или всего мира. Желаемое состояние бытия определяет выбор общей жизненной стратегии и конкретных жизненных целей.

Образ желаемого состояния бытия, существующий на уровне отдельного индивида – это, собственно, образ себя другого, траектории своего движения в социальном и личностном пространстве. Он выступает в качестве ориентира, цели, направляющей поведение индивида и задающей смысл его бытия в мире. Достижение желаемой цели переживается как радость, дает ощущение счастья, невозможность ее достичь, наоборот, переживается как несчастье, утрата смысла собственного бытия.

Рассматривая счастье как степень приближения индивидуального бытия к социально заданному образцу, мы должны учитывать, что в социуме всегда представлены альтернативные образы желаемого состояния бытия. Следовательно, исследуя феномен счастья, мы не можем не выделять его различные типы, то есть его конкретное наполнение. Образ желаемого состояния бытия формирует индивида определенного качества, с определенным набором целевых установок, действующего определенным образом. Он задает всеобщее, не-

кие необходимые характеристики человеческого бытия, обладание которыми рассматривается как счастье, а их отсутствие – как несчастье.

Таким образом, мы установили, что социально-философский анализ феномена счастья не может ограничиваться эмпирическим обобщением, в результате которого могут быть выделены многообразные источники счастья и его различные определения. С точки зрения социально-философского подхода, счастье выступает в качестве меры человеческого бытия. Оно указывает степень приближения реальности к желаемому состоянию бытия. Тем самым, переживание индивидом своего бытия в мире и бытия мира определяется, в первую очередь, сложившимися в социуме объективными мыслительными формами, представлениями о мире и человеке, о том, что является для него высшим благом. Эти представления, в свою очередь, являются отражением способа бытия человека в мире, исторически сложившихся форм взаимодействия людей в социуме.

Во второй главе «Философия счастья: природа человека и высшее благо» рассматриваются представления о счастье и способах его достижения, содержащиеся в трудах ведущих философов. Необходимость обращения к работам классиков философской мысли обусловлена тем, что в них мы можем обнаружить сложившиеся в различные эпохи представления о мире и человеке, о смысле бытия человека в мире. Как показывает исследование, проведенное в предыдущем разделе работы, именно эти представления являются парадигмальными для индивидуального сознания, определяют основные жизненные цели индивидов, их оценки как собственного бытия, так и бытия мира в целом. В первом параграфе второй главы «Образы человека и высшего блага в античной философии и христианстве» отмечается, что усилия мыслителей разных эпох были направлены на то, чтобы найти подлинный источник счастья, понять, что именно должно давать человеку высшую степень удовлетворенности. Эта проблема в философии была обозначена как проблема высшего блага. Она непосредственно соприкасается с основной философской проблемой – проблемой «человек – мир», поскольку предполагает определенное понимание человека и его места в мире. Представление о высшем благе в различных философских учениях выводимо из представления о том, что такое человек и что такое мир. В европейской традиции проблема высшего блага активно разрабатывалась практически во всех философских учениях, начиная с Сократа и Платона.

На примере диалога Платона «Горгий» исследуются две концепции счастья: счастье как возможность удовлетворять все свои желания и счастье как сопричастность высшему бытию, как наслаждение созерцанием божественных сущностей. Парадокс философии Сократа и Платона в том, что она создала представление об идеальном мире, казалось бы не оставляя индивиду ничего другого, кроме как страдать от несовершенства реального мира. Однако уводя индивида из мира повседневности в мир вечных и неизменных идей, она тем самым открывала индивиду его духовное начало, давала ему возможность

осознать мотивы своих поступков. Он учился осознавать и оценивать свои желания, изменять свой внутренний мир. Он обретал разум, освобождался от неразумных желаний и страстей, обретал внутреннюю гармонию, спокойствие духа. Отрицая мир внешний, философия открыла индивиду его внутренний мир. Он понимал, что его переживание бытия зависит прежде всего от него самого. Но если это так, то счастье вполне достижимо, оно не зависит от случая, судьбы или воли богов.

После Сократа и Платона поиск высшего блага продолжается, формируются учения стоиков и Эпикура, которые создали собственное представление о высшем благе и счастье человека.

На наш взгляд, в Античности существовали два альтернативных представления о счастье: 1) счастье как удовлетворение желаний, как стремление подчинять мир своей воле и 2) счастье как отсутствие желаний, как спокойствие, внутренняя гармония. Это также различные жизненные ориентиры, различные жизненные пути. Первый путь – путь своеволия, преодоления трудностей, самоутверждения во внешнем мире. Второй путь – путь мудрости, движение во внутреннем мире, поиск внутренней гармонии.

Рецепт счастья, открытый философами Древней Греции, предполагает преобразование внутреннего мира индивида. В рамках данной традиции находится и христианское представление о счастье, которое оказало огромное влияние на европейскую культуру.

«Исповедь» Августина дает наглядное изображение внутреннего преобразования человека, радикального изменения его жизненной позиции под влиянием христианского вероучения.¹ Она дает представление также о том, как возможен внутренний переход с позиции «счастье есть удовлетворение желаний, получение удовольствий», на позицию «счастье в освобождении своего духовного начала».

Августин наглядно демонстрирует те трудности, которые возникают у человека, стремящегося к внутреннему преображению на основе принципов христианства. Эти трудности были связаны, в первую очередь, с тем, что ему приходилось радикально менять свои основные жизненные ориентиры, привязанности, представления о благе и зле. Он осознает, что главным врагом его была собственная гордость, стремление самоутвердиться, добиваться почестей, богатства, чувственных удовольствий. Но трудность была еще в том, что ему самостоятельно приходилось делать выбор из различных учений того времени, которые предлагали собственные способы объяснения реальности.

«Исповедь» Августина пронизана радостью, восторгом и преклонением перед Господом, великой благодарностью Создателю за дела Его. Мир переживается как прекрасное и благое создание Бога.

Подводя итог данного раздела работы, необходимо отметить, что в античной философии и в христианстве, несмотря на существенные различия,

¹ Августин А. Исповедь. М.: Республика, 1992.

формируется образ человека как существа, обладающего двойственной природой: материального и духовного одновременно. Этот образ человека был непосредственно связан с общим представлением о мире, где также различались две составляющие: материя и дух. Оценивая духовное начало как высшее, античная философия и христианство давали индивиду важнейший жизненный ориентир: освобождение его духовного начала. Дух перестает быть рабом тела, исполняющим его желания, он стремится обрести свободу, познать самого себя. Он отождествляет себя с Абсолютом и находит в этом высшее удовлетворение, высшее счастье.

Во втором параграфе второй главы «Концепция человека и высшего блага в философии Нового времени» рассматриваются представления о счастье, содержащиеся в работах философов Нового времени. На наш взгляд, решающий вклад в формирование западной ментальности, западного представления о счастье внесла философия Д.Локка. Его учение – целостное представление о мире, о человеке, о смысле человеческого существования.

Локк создает новую теологию счастья. По его мнению, стремление людей удовлетворять свои материальные потребности не является греховным, а вполне богоугодно. Он утверждает, что «сам всемогущий Бог подчиняется необходимости быть счастливым. И чем больше подчинено ей какое-нибудь разумное существо, тем ближе оно к бесконечному совершенству и счастью».¹

Локк считает, что человек не должен стыдиться своих материальных потребностей. Ему не следует подавлять их в себе. Всякий аскетизм и призывы жить скромно, отказываясь от всех благ жизни, на самом деле Богу не угодны. Абсолютно все люди стремятся к счастью и благу, но идут к счастью различными путями. Счастье состоит в удовлетворении своих желаний. Желания вызываются теми или иными вещами, которыми человек хочет обладать. У каждого – свое понимание счастья, никто в этом вопросе не прав и никто не ошибается. Счастье – по ту сторону добра и зла. Потому что добро и зло – это мерило абсолютное. А никакого абсолютного мерил тут нет и быть не может.

Таким образом, Локк избавил человека от необходимости сдерживать свои потребности. Провозглашается трезвая мысль: если Бог создал человека и наделил его множеством потребностей, значит ему угодно, чтобы человек удовлетворял эти потребности.

Проблема счастья – одна из центральных в философии Спинозы. Необходимо отметить, что Спиноза хотя и был современником Локка, тем не менее его представление о мире и человеке, о высшем благе значительно отличается от локковского.

Спиноза, в отличие от Локка, создает представление о мире как едином целом, субстанции, модусом которой является человек. Задача человека – познать целое и себя как часть этого целого. Познавая целое и действуя в соответствии с этим знанием, человек обретает свободу. Для Спинозы счастье – свобода

¹ Локк Дж. Послание о веротерпимости. С. 100-101.

да от страстей, от собственного эго, которая дает возможность раскрыть свое духовное начало, отождествить себя с Богом. Далее рассматривается представление о человеке и его счастье, созданное французскими материалистами XVIII века.

Французские материалисты рассматривают человека как часть природы. Он полностью подчинен ее законам. Устройство его тела, наличие определенных желаний, потребностей, ощущений заставляют его совершать определенные поступки. Его поведение предопределено, является причинно-обусловленным. Соответственно, отрицается свобода и ответственность индивида. Такое представление о человеке содержится в работах Ламетри, Дидро, Гольбаха, Гельвеция. Исследуются концепции счастья, представленные в произведениях Ламетри и Гельвеция.

Стремление к счастью французские материалисты считали главным двигателем человеческих поступков, счастье же усматривали в возможности удовлетворять желания, получать удовольствия. Главной проблемой, с точки зрения французских материалистов, была проблема совмещения блага отдельного индивида и блага общества в целом. Ее решение видели в создании соответствующего законодательства.

Важно отметить, что французский материализм утвердил взгляд на человека как эгоиста по природе, движимого «любовью к себе». Были реабилитированы «страсти» и утверждалось мнение о пользе зла, о том, что пороки – страсть к богатству, власти и славе, насилие и обман – способствуют достижению общего блага. Тем самым размывалась граница между добром и злом и утверждалось мнение об их относительности.

В работе анализируются идеи И.Канта, который попытался преодолеть натуралистический подход к человеку, разработанный французским материализмом.

Согласно Канту, имеется различие между человеком как разумным существом и человеком как природным существом.¹ Как разумное существо, человек подчиняется абсолютным моральным обязательствам в форме законов, которые он как автономное существо устанавливает для себя на основе разума. Как природное существо, человек подчиняется этим законам, хотя они и могут противоречить его естественным склонностям. В противоположность учениям французских философов XVIII века Кант теоретически обосновывает возможность и необходимость человеческой свободы.

Кант считает, что человеческая воля по своей природе не есть чистая воля, поэтому в ней должно заключаться естественное стремление следовать более своим склонностям, чем нравственному закону. В ней должно заключаться естественное противодействие добру. Поэтому Кант говорит о «радикальном зле в человеческой природе».

¹ Кант И. Сочинения в шести томах. Т.4. Ч.1. М.: «Мысль», 1965.С.297.

Высшее благо, согласно Канту, это добродетель, единственно безусловное среди всех видов блага. Кант отмечал, что «высшее благо практически возможно только при допущении бессмертия души» и бытия бога как «высшей причины» всего сущего, обеспечивающей «полное соответствие между счастьем и нравственностью».

В «Основах метафизики нравственности» и в «Критике практического разума» Кант последовательно обосновывает положение о необходимости различения учения о счастье и учения о нравственности. Счастье относится к сфере чувственности, нравственность – к сфере чистого разума.

Кант указывал, что лишь «собственное счастье» нельзя рассматривать как нравственный долг, а «чужое счастье» – в смысле способствования ему – как раз является таким долгом для каждой личности. Двоякий долг и двоякая нравственная цель человека – это «собственное совершенство и чужое счастье».

Кант отстаивал человеческую свободу, однако свобода эта была ограниченной, поскольку человек оказывался подчиненным своей эгоистичной «природе». Дальнейшее развитие философии шло по пути снятия этого ограничения и утверждения неограниченной человеческой свободы.

Гегель, как известно, развивал другое представление о человеке. С его точки зрения не существует какой-то «природы» человека, которая его определяет. Гегель рассматривает человека с двух позиций. Как конкретный индивид он есть продукт своей эпохи, его определяют те формы сознания, в рамках которых он существует. Но человек в своей сущности есть воплощение Абсолютного духа, который благодаря человеку познает самого себя. Человек способен подняться от единичного до всеобщего.

Пройдя ряд этапов развития сознания, индивид, в конечном счете, приходит к познанию всеобщего, Абсолютного духа. Он осознает, что окружающая его действительность не так плоха, как ему раньше казалось. Гегелевское положение о разумности действительности дает индивиду прочную опору. Желаемое состояние бытия достигнуто благодаря тому, что действительность признана разумной, следовательно, такой, как надо. Приносит ли это индивиду счастье? Видимо нет, но приносит успокоение, поскольку он снимает с себя ответственность за состояние того, что есть и уповает на мировой разум.

Далее рассматривается концепция счастья Л.Фейербаха.

На наш взгляд, главное противоречие учения Фейербаха о счастье было в том, что он попытался совместить представление о человеке как эгоисте по природе, стремящемся к удовлетворению потребностей, с этикой любви, т.е. с альтруизмом. Получился эгоистический альтруист, т.е. довольно странное существо, которое, следуя своей «природе», устремляясь к собственному счастью, должно от этой «природы» отказаться и заботиться о счастье других. В этом отношении учение Шопенгауэра было даже более логичным, поскольку он не смешивал волю к жизни (стремление к собственному благу) и любовь к ближнему, считая их антагонистами.

Как известно, воля выступает, по Шопенгауэру, в качестве внутренней сущности не только в живой природе, в людях и животных, но и в явлениях неорганической природы.

Жизнь человека, как наиболее совершенного воплощения мировой воли, трагична. Всякое живое существо вступает в безнадежную борьбу со всем остальным миром за свое существование. Жизнь по Шопенгауэру — «многообразное страдание и состояние вполне несчастное». Причина страдательности жизни — в эгоцентричной «конструкции» самой жизнедеятельности и жизнестояния. Каждый чувствует и представляет себя «средоточием мира», поэтому «хочет всего для себя», а то, что ему противится, «он хотел бы уничтожить».¹

Смысл бытия человека раскрываются через сострадание, предполагающее перевоплощение в другое страдающее Я, благодаря чему происходит открытие его тождества со мною. Сострадание открывает перспективу освобождения, — пролагая спасительный путь над бездной отчаяния и страдания, в которую человека ввергает эгоизм.

Проводя идею полного отказа от индивидуального, от эго, Шопенгауэр резко порывает со всей предшествующей философской традицией, вводя в европейскую культуру элементы буддистского представления о мире и человеке.

Ницше, как известно, развивает основные идеи Шопенгауэра. По его мнению, если отбросить иллюзии прежней морали и философии, то надо признать, что воля к власти, к господству — основа жизни. Она определяет мир наших желаний и страстей, наших инстинктов.

Современного человека, массового индивида Ницше характеризовал крайне отрицательно.² Своей идеей сверхчеловека он стремится придать новый импульс развитию человека и общества. Ницше считает, что мораль противостоит природному эгоизму витальных сил. Но жизнь как жизнь не может не стоять за себя, не может не быть эгоистической — и не в каком-то общем смысле, а в конкретности своих индивидуальных существований. И там, где эгоизм страстей, инстинкты жизни не получают прямого выхода, они обнаруживают себя косвенно.

Таким образом, в европейской философии Нового времени представления о человеке и важнейших целях его существования развивались в направлении реабилитации его «природного» начала, под которым подразумевалось стремление самоутвердиться, отстаивать свои эгоистические интересы, удовлетворять потребности тела. Ницше называет это «природным эгоизмом витальных сил». Философия и наука Нового времени «освобождали» человека от теологии, погружая его в стихию природы.

В третьей главе «Счастье в контексте бытия человека современного общества» рассматриваются существующие в современном обществе представления о счастье, а также реальные практики, направленные на достижение этой цели. В первом параграфе третьей главы «Современный индивид:

¹ Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 5 томах. Т.1. М.: «Московский клуб», 1992. С.298-299.

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Изд-во Моск.ун-та. 1990. С.13.

счастье потребителя» рассматриваются основные характеристики социального бытия индивида общества массового потребления, его представления о счастье и способах его достижения.

Проведенное в предыдущих разделах работы исследование показало, что в многообразии представлений о счастье, высшем благе, в конечном счете можно выделить две основные позиции. Согласно первой счастье состоит в материальном благополучии, которое дает возможность жить в соответствии с собственной «природой», удовлетворять свои желания; согласно второй материальное благополучие не является главным в достижении счастья, поскольку это внутреннее состояние, которое достигается обретением духовности. В европейской культуре в Новое время преобладающим становится первое направление, которое признает законность и естественность эгоистического стремления отстаивать, прежде всего, собственные интересы, заботиться о собственном благе. Признается также положительная роль «страстей», стремления к славе, богатству и власти, которые якобы служат общественной пользе, поскольку пробуждают активность и способствуют достижению великих целей. В целом формируется представление о человеке как разумном эгоисте, который стремится к собственной выгоде, но при этом из соображения выгоды соблюдает закон.

Такое представление о человеке для современного индивида является естественным и само собой разумеющимся. Оно дает ему систему оценок окружающей реальности и событий собственной жизни. Благодаря ей он переживает одни события как счастье, другие – наоборот. Смыслом жизни он считает успех, измеряемый размером капитала. Преобладающим становится экономический способ мышления.

Общество потребления создает свое представление о счастье. Известны исследования счастья, проводимые под руководством профессора университета Эразмус из Роттердама Р. Винховена.¹ В исследовании «Счастье народов» ученые определяли данный показатель по четырем переменным: материальное состояние, социальное равенство, свобода и доступ к знаниям. По мнению Р. Винховена эти четыре фактора объясняют 77% состояния счастья. По его мнению экономическое благополучие является доминирующим показателем. Были проанализированы данные по 93 странам из Всемирной базы данных по счастью (World Database of Happiness), которая накоплена за 50 лет. Первую десятку в порядке убывания составили Венесуэла, Исландия, Ирландия, Голландия, Австралия, Филиппины, Швейцария, США, Дания, Швеция.

Был сделан вывод о том, что степень корреляции экономической свободы и счастья очень велика: существует большая вероятность, что в стране с высоким индексом экономической свободы есть гораздо больше счастливых людей.

¹ Veenhoven R. World Database of Happiness // Social Indicators Research. – Vol. 34. – № 3. – 1995. – P. 299-313. <http://www.eur.nl/fsw/research/happiness>. Кассье И., Делэн К. Экономический рост не приносит счастья. Знают ли об этом экономисты? www.free-lance.ru/users/tsvetkova2003/upload/f_489d81af9df37.doc.

Ученые не считают, что экономическая свобода является причиной счастья, но она является важным фундаментом для него.

Многие социологи и психологи, исследующие проблему счастья, считают, что размер дохода и степень удовлетворенности жизнью не находятся в однозначной зависимости.

На наш взгляд, обобщения Р. Винховена являются достаточно поверхностными, поскольку они опираются на субъективную самооценку опрошенных. Однако при этом нельзя не учитывать специфику различных культур. Известно, что на Западе и особенно в США существует своеобразный культ успеха, когда индивиду вменяется в обязанность быть успешным, а самым страшным клеймом является клеймо неудачника. Демонстрация собственного успеха является обязательной, независимо от того, как обстоят дела на самом деле. Поэтому немногие решаются признать себя неудачниками, т.е. людьми несчастными.

Наряду с работами, в которых утверждается, что уровень счастья в стране напрямую зависит от состояния экономики, что общества со свободной экономикой одновременно являются и самыми счастливыми, существуют исследования, в которых делаются противоположные выводы. В.Федотова говорит о том, что Западу свойственно состояние апатии, которое возникает от пресыщенности. Желать становится нечего. Для человека созданы все условия - в соответствии с американской «Декларацией независимости». Есть право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. А самого счастья нет.¹

По ее мнению, понятие «счастье» – не совсем западное. К тому же оно социологически не представимо. Но как бы там ни было, речь идет о том, что либеральная демократия не обеспечивает счастья. Парадокс в том, что потребление все большего количества товаров приводит к росту неудовлетворенности.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что экономический подход к счастью, связывающий его уровень со степенью свободы экономики, не учитывает социокультурные факторы, которые являются важнейшими. Уровень счастья – оценка индивидом своего существования в мире, которая определяется сформированным культурой общим представлением о мире и месте в нем человека.

В западном социуме сформировалось представление о человеке как рациональном эгоисте, стремящемся к «максимизации полезности». Соответственно, образцом является индивид, добивающийся успеха, т.е. превосшедший других в конкурентной борьбе благодаря смелости, решительности, умению рисковать, удаче и т.д. Достижение успеха рассматривается как счастье. Успех дает славу и деньги, т.е. возможность «красиво жить», иметь то, что хочешь. Эти, сформированные западной культурой глубинные установки сознания, сохраняются и воспроизводятся в западном социуме. Они создают индивида определенного типа – активного, деятельного, целеустремленного индивидуалиста, для которого счастье – это счастье обладания.

¹ Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России//Вопросы философии. 2005, №3. С.3-19.

Проведенное в данном разделе исследование позволяет сделать вывод о том, что степень удовлетворенности индивида современного общества определяется двумя основными факторами: постоянно растущими потребительскими запросами, ориентацией на демонстрируемые высшим классом стандарты потребления и ограниченными возможностями их достижения.

Во втором параграфе третьей главы «Счастье «иметь» и счастье «быть» отмечается, что во всех философских учениях, рассмотренных во второй главе работы, представление о счастье (высшем благе) коррелирует с представлением о том, что такое человек. Исследование показывают, что в европейской культурной традиции существовали два альтернативных образа человека: человек как часть природы, его поведение определяется заложенными в него природными стремлениями и эти стремления, в основном, направлены на удовлетворение собственных потребностей; человек как существо по преимуществу духовное, для него главное – раскрыть свое духовное начало.

Эти два альтернативных образа человека представлены и в современной культуре. Первый из них опирается на данные естественных и социальных наук, таких, как биология, физиология, генетика, этология, психология, социология. Альтернативный образ человека представлен в современной философии. Она создала представления о человеке как существе, не имеющем какой-то собственной природы. Главным качеством человека она считает свободу, т.е. неопределенность. Однако человек свободен потенциально (по своей сути), реально же он всегда ограничен теми правилами жизни, которые существуют в конкретном социуме. С точки зрения философии человек может находиться в двух основных состояниях. Первое – состояние неосознанности (неподлинное бытие), когда человек не поднимается до осознания своей истинной природы, которая есть свобода; он обезличен, живет «как все», не способен реализовать заложенные в нем потенции. Второе состояние – состояние осознанности, когда человек способен подняться над своей конкретной жизненной ситуацией и увидеть себя в контексте мирового целого. Если в первом случае человек ориентирован на то, чтобы иметь, то во втором он стремится быть.

Современный индивид, все больше превращающийся в человека экономического, сделал экономические отношения главным видом отношений, а прибыль – главной целью. Его главное счастье – счастье иметь.

В работе исследуются концепции счастья, представленные в работах Э.Фромма и В.Франкла. Созданная Э.Фроммом концепция счастья продолжает и развивает идеи философов, которые считали, что истинное благо человека состоит не в том, чтобы удовлетворять свои желания, а в том, чтобы «полностью развить свои способности, самого себя как человеческого существа».¹ Э.Фромм считает, что в этом и состоит правильное понимание личностного интереса, которое подверглось искажению на протяжении последних столетий, когда личный интерес стали отождествлять с материальной наживой, властью, успехом.

¹ Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя.-Мн.: ООО «Попурри», 2000. С.435.

По его мнению, счастье является мерилем того, что человек нашел ответ на вечный вопрос человеческого существования, а значит и единства с миром, и цельности своего Я. Счастье – это мерило совершенства в искусстве жизни.

На наш взгляд, концепции Э.Фромма и В.Франкла во многом совпадают. Они оба выделяют два способа бытия человека: бытие «подлинное» и «неподлинное»; считают, что человек несет ответственность за то, в каком состоянии он находится. По их мнению, только подлинное бытие, в котором человек реализует свои уникальные способности, приносит чувство удовлетворения, радости, счастья. Нельзя не отметить, что в обеих концепциях человеку вменяется в обязанность активная деятельность, направленная на утверждение своей самости. Человек должен активно утверждать себя, свою уникальность, свою свободу в борьбе с внешними и внутренними препятствиями. В конечном счете, смысл его бытия в том, чтобы развить свои способности, найти свое дело, свою миссию и отдать этому все свои силы. Отдавая, человек обретает себя. Счастье не является целью человека. Оно приходит в результате тех огромных усилий, которые необходимо приложить в процессе поиска и достижения смысла. Счастье достигается в борьбе и преодолении, в утверждении своей индивидуальности.

Данная концепция человека и его счастья – итог развития западной культуры, которая в течение нескольких веков создавало образ человека-борца, подчиняющего себе окружающий мир.

Сходные идеи развиваются в работах современных представителей восточной духовной традиции.¹ Надо сказать, что они хорошо знакомы с западной философией, психоанализом, работами Э.Фромма, В.Франкла, Ж.П.Сартра, К.Ясперса и других современных философов и психологов. Поэтому они отчасти синтезировали опыт западной и восточной традиции.

Исходная посылка в понимании человека и его бытия в мире является сходной у современных представителей восточной традиции и в экзистенциализме. В экзистенциализме различаются подлинное бытие человека и его неподлинное бытие. Они различаются тем, насколько человек способен осознать свою свободу и ответственность за все происходящее. В восточной традиции также различаются бессознательное и осознанное бытие человека. В первом случае человек является функцией социума, им управляют те представления и эмоциональные реакции, которые вложил в него социум. Во втором – человек способен осознать свою зависимость от социума, свою несвободу и стать свободным. Это означает, что его поведение направляется не принятыми в обществе условностями, а его истинным Я. Тем не менее, исходя из сходных посылок, эти традиции расходятся в том, как они понимают смысл бытия человека в мире, каким видят подлинное бытие человека. Западная традиция утверждает идею творчества, совершенствования мира и человека (продуктивная ориента-

¹ Работы Бхагавана Шри Раджниша (Ошо), который продолжает традиции даосизма и дзен-буддизма. Широко известны также работы по дзен-буддизму японских авторов Д. Судзуки и С. Кацуки и других западных и восточных последователей этих учений.

ция у Э.Фромма, движение к смыслу у В.Франкла) или противостояния миру, утверждение свободы через бунт (экзистенциализм). В том и другом случае подлинное бытие человека достигается через борьбу, преодоление различных ограничений. Поэтому счастье трудно, оно является результатом тяжелых усилий.

Восточная традиция утверждает диаметрально противоположную идею: счастье легко, для его достижения не надо прилагать никаких усилий. Более того, именно усилия делают его невозможным. Все усилия – порождения эго, поэтому эго есть главное препятствие на пути к счастью. Эго рассматривается как болезнь сознания, его отсутствие – выздоровление, возвращение к естественному состоянию. В даосской и дзен-буддистской традиции состояние радости, счастья рассматривается как естественное состояние человека.

Несмотря на многовековую философскую традицию исследования человека и его счастья, обычный человек по-прежнему уверен, что счастье у каждого свое, что ощущение счастья дают человеку разные «предметы» или события. Он не осознает, что предметы сами по себе нейтральны, а то, что придает им определенный вкус, находится внутри человека, что это он оценивает и переживает определенным образом все, что попадает в его поле зрения. Он не осознает, что «субстанция» счастья находится в нем самом. Он считает, что определенные внешние события, предметы, вещи, процессы делают его счастливым или несчастным.

«Субстанция» счастья давно открыта, но парадокс в том, что каждый открывает ее сам. Открыть эту «субстанцию» не сложно, достаточно вникнуть в перечень вещей, которые считают необходимыми для счастья. Обычно в этот список включают любимое дело, любовь и уважение окружающих, семью, достаток, квартиру и т.д. К каждой из перечисленных составляющих прибавляется эпитет «любимый», или «любимая», или по крайней мере, он подразумевается. Следовательно, субстанция, которая всему придает вкус счастья, есть любовь. Есть вещи, которые мы любим, их присутствие вызывает в нас положительные эмоции, отсутствие – отрицательные. Есть вещи, которые мы не любим или даже ненавидим, не хотим, чтобы они присутствовали в нашей жизни. Тогда чем больше в нас любви, т.е. чем больше явлений окружающего мира мы принимаем и оцениваем положительно, тем больше мы счастливы, и наоборот. Если этой «субстанции» в нас мало и мы любим очень избирательно, тогда в нашей жизни мало поводов для счастья и много для несчастья.

В **Заключении** подводятся итоги основных теоретических результатов диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мишутина Е.А. Феномен счастья в работах русских философов // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2006. – С. 52-54. - 0,15п.л.
2. Мишутина Е.А. Представление о счастье в философии Нового времени: Д. Локк // Социально-гуманитарные проблемы современной России : сб. науч. ст. / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д : Наука-Пресс, 2007. – С.48-50.- 0,25п.л.
3. Воронцова Т.Н., Мишутина Е.А. Гедонизм и стоицизм о счастье. // Лосевские чтения : тр. Междунар. ежегод. науч.-теорет. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития», г. Новочеркасск, май 2008г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск : ТЕМП, 2008. – С.23-27.- 0,15п.л.
4. Мишутина Е.А. Счастье человека: альтернатива «быть» и «иметь». // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2 (10). – С.72-77.- 0,4 п.л.
5. Мишутина Е.А. Счастье как предмет социально-философского исследования // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - №10. – С. 494-502.-0,6п.л.
6. Мишутина Е.А. Счастье современного индивида: концепции и реальность // Рубикон : сб. науч. тр. молодых ученых / Ростов. гос. ун-т . – 2008. - Вып. 50. – С.5-7.- 0,2 п.л.

Подписано в печать 16.01. 2009
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Уч. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 47-7474.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)
Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ(НПИ)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-305

10 -